

ЧИНГИЗ

АБДУЛЛАЕВ

Флирт в Севилье



# Чингиз Акифович Абдуллаев

## Флирт в Севилье

### Серия «Дронго», книга 44

*Текст предоставлен издательством*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=426622](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=426622)*  
*Флирт в Севилье: Эксмо; М.; 2010*  
*ISBN 978-5-699-44457-1*

#### **Аннотация**

В Риге происходит трагедия: неизвестный плеснул кислотой в лицо девушке, занявшей второе место на конкурсе красоты. Агенты модели уже заключили контракты, и она должна была ехать в Севилью на съемки. Пострадавшую срочно заменяют красавицей, занявшей третье место. Но руководитель группы подозревает, что неприятности на этом не закончатся, и приглашает на фотосессию известного эксперта Дронго. И оказывается прав. Последующие события в Севилье просто шокируют опытного сыщика. С подобной чередой циничных, хитроумных и методичных убийств он еще не сталкивался...

# Содержание

Вместо вступления	4
Глава первая	8
Глава вторая	22
Глава третья	38
Глава четвертая	48
Глава пятая	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

# Чингиз Абдуллаев

## Флирт в Севилье

*Человек при виде чужого достатка и наслаждения горше и больше чувствует свою нужду и недостаточность – это естественно и неизбежно, лишь бы при этом не возникало ненависти к более счастливому; но в этом-то, собственно, и состоит зависть.*

*А. Шопенгауэр*

## Вместо вступления

Когда тебе только двадцать, все вокруг кажется прекрасным. Она вышла на улицу и улыбнулась. Небо было затянуто тучами, но ей до этого не было дела. Ничто не могло испортить ей настроения.

Немногочисленные прохожие обращали внимание на ее походку, раскованную и плавную. Сказываются многолетние занятия гимнастикой.

Юрис уехал в Таллин, но обещал завтра закончить все свои дела и вернуться. При воспоминании о нем она снова улыбнулась. Несмотря на молодость, Юрис уже известный бизнесмен и его темно-синий «Мерседес» хорошо знают в Таллине. Он часто заезжает за ней. Ими восхищаются.

Недавно одна старушка, увидев их, заметила, что они прекрасная пара. Наверно, так оно и есть.

Ингеборга посмотрела вокруг. Сегодня воскресенье, и людей на улице почти нет. Завтра новый рабочий день, и отдохнувшие за выходные рижане спешат домой, чтобы утром опять выйти на работу. А ей не нужно никуда торопиться. Скоро она поедет в Испанию. Замечательно, что она смогла занять второе место в конкурсе красоты и выиграть путевку в эту прекрасную страну.

С самого начала она не сомневалась, что победит. И победила, правда, с огромным трудом, обойдя всего на несколько баллов занявшую третье место Елену Доколину. Когда объявили результаты, Ингеборга от счастья заплакала. Так они и стояли с Ингрид, обнявшись, две конкурсантки-победительницы.

Говорят, в Испании съемки будет проводить сам Круминьш. Он сегодня приехал в агентство и оценивал девушек так придирчиво, словно заново отбирал их для съемок. Если все сложится удачно, то, возможно, им предложат контракт в Испании или во Франции. Попасть во Францию – давняя мечта Ингеборги. Но если даже не удастся подписать контракт, то и тогда не будет ничего страшного. Юрис ее любит. Он твердо обещал, что летом они полетят в Париж. Юрис уже был там несколько раз и совершенно очарован этим городом. Наверно, Париж действительно великолепен.

Начал накрапывать дождик. Ингеборга подставила лицо

беспорядочно бившим мелким каплям. Все будет хорошо. Она верит в свою удачу.

Дождь усиливался. Ингеборга вспомнила, что не взяла зонтик. Она уже привыкла к тому, что Юрис всегда за ней заезжает. Нужно было бы вызвать такси, но она решила пройтись пешком.

Ингеборга свернула в переулок. Этот короткий, темный переулок отделяет улицу, где находится ее дом, от площади, с которой она вышла. И на которой находится рекламное агентство Зитманиса, столь счастливое для нее.

Она услышала за спиной быстрые шаги. Наверное, кто-то торопится домой. Или не хочет промокнуть под дождем. Ингеборга оглянулась. Мужчина в темном плаще и шляпе торопился ее обогнать, чтобы скорее выйти на улицу.

«Может, он хочет остановить такси и боится, что я его опережу», – усмехнувшись, подумала Ингеборга.

И в этот момент неизвестный остановился. Буквально в двух шагах от нее. Чувство опасности шевельнулось в ее душе. Но что может сделать этот незнакомец? Переулок просматривается с двух сторон, многочисленные окна выходят сюда. По нему постоянно проходят люди. Вот и сейчас в конце переулка показалась семья. Муж, жена и долговязая дочка направлялись в ее сторону. Они торопились спрятаться от дождя.

Ингеборга повернула голову и в этот момент увидела в руках неизвестного какой-то пузырек. Он махнул рукой, и со-

держимое пузырька полилось ей прямо в лицо. Но она была спортсменкой, сказала и ее реакция. Ингеборга отпрянула в сторону. Но жидкость попала на волосы, на шею, на руку, которой она пыталась закрыться. Незнакомец повернулся и побежал в другую сторону. Ингеборга упала и дико закричала.

Стали открываться окна, к ней спешили люди. Она почувствовала, что от боли теряет сознание. И в этот момент ее кто-то подхватил на руки.

– Врача! – раздался чей-то крик.

Ингеборга закрыла глаза. Ей показалась, что жизнь кончена.

Через несколько часов она открыла глаза уже в больнице. И попросила принести ей зеркало. Когда ей отказали, она долго и громко плакала. Откуда ей было знать, что это испытание станет самым главным в ее жизни. Ведь на следующий день ее навестил Юрис...

# Глава первая

– Ты не хотел бы отдохнуть в Испании? – С этого приятного вопроса Эдгара Вейдеманиса началась весьма неприятная история.

Они сидели в ресторане, и Дронго читал газету в ожидании следующего блюда. Они не так часто обедали вдвоем в ресторане. Эдгар знал, что его друг предпочитает заказывать еду на дом. В тех городах, где Дронго могли узнать, он старался не появляться в общественных местах. В свою очередь, Вейдеманис тоже не был любителем «светской жизни» и предпочитал молчаливые домашние обеды с Дронго у него дома.

Дронго убрал газету и взглянул на друга. Такая инициатива Вейдеманиса его не только удивила, но и несколько смутила. Ему казалось, что за столько лет, проведенных вместе, он уже привык к особенностям характера своего напарника, но вопрос Эдгара его действительно удивил.

– Ты считаешь, что мне уже пора в отпуск? – спросил Дронго, убирая газету. – В таком случае почему в Испанию? Ты, наверное, ошибся и хотел сказать – в Италию? Чтобы я отправился к Джил?

– Нет, – ответил Вейдеманис, – я говорю об Испании. Хотя, наверное, тебе действительно нужно чаще встречаться с Джил. Но сейчас я не имел в виду ваш совместный отдых.

Ты не бывал на юге Пиренейского полуострова, например в Андалусии?

– Изумительное место, – пробормотал Дронго, – но у тебя плохо получаются намеки, Эдгар. Когда ты произносишь больше одного предложения, я понимаю, что дело достаточно серьезное. Думаю, будет лучше, если ты перестанешь объясняться намеками и наконец расскажешь мне, где ты был вчера целый день.

Вейдеманис улыбнулся. В этот момент официант принес заказанные рыбные блюда. Когда он удалился, Эдгар тихо спросил:

– Откуда ты узнал о моей встрече?

– Догадался, – буркнул Дронго, – вчера весь день тебя не было дома. И ни дочь, ни мать не знали, где ты. Твой мобильный не отвечал. А когда ночью ты приехал, то сразу позвонил мне и уточнил, где мы сегодня обедаем. Я еще вчера подумал, что у тебя, должно быть, ко мне важное дело.

– Очень важное, – подтвердил Эдгар. – Ты слышал об Андрисе Зитманисе? Он вчера специально прилетел в Москву, чтобы с нами встретиться. Благодаря тебе я тоже стал популярным настолько, что мой бывший соотечественник решил встретиться со мной и попросить о помощи.

– Поэтому ты пришел домой так поздно? – уточнил Дронго.

– Да, мы встречались в его номере в «Балчуге». Он остановился в этом отеле...

– Дальше можешь не продолжать, – развел руками Дронго. – Человек, который снимает номер в «Балчуге», сразу становится самым важным для нас клиентом. Ты решил, что я нуждаюсь в подобных гостях?

– Он не такой, как другие... – попытался объяснить Вейдеманис.

– Не такой вор? Или не похож на остальных воров? Может, он сентиментален? Или он меланхолик? – Дронго нахмурился. – Я почему-то считал, что ты меня понимаешь лучше. Или я ошибался?

– Он бывший сотрудник милиции, – пояснил Эдгар.

– И живет в «Балчуге»? Может, он бывший министр внутренних дел Латвии? Хотя я сомневаюсь, что даже премьер-министр твоей бывшей страны может позволить себе такой дорогой номер, – желчно заметил Дронго.

Вейдеманис замолчал. Потом, тщательно подбирая слова, сказал:

– У тебя начинает портиться характер. В твоём возрасте это не совсем хорошо.

– Именно в моем возрасте и портится характер, – вздохнул Дронго. – Мне уже за сорок, а это время, когда начинается «кризис среднего возраста». Итак, почему Испания? Может, мне стоило переквалифицироваться в матадора или в бармена где-нибудь на Канарах?

– Не думаю, – возразил Эдгар, – тебе будет там скучно.

– Верно, – кивнул Дронго, – извини, Эдгар, кажется, у ме-

ня действительно портится характер. Иногда случаются срывы. Я вспомнил про Джил и глупо сорвался. Конечно, мне нужно чаще с ней видаться. Но это невозможно. У нее своя работа, у меня своя, и очень специфическая. К тому же когда есть такие клиенты... Ладно, я больше не буду. Может, ты прав и мне лучше поехать куда-нибудь отдохнуть?

– Тебе нужно поехать отдохнуть, – рассудительно заметил Вейдеманис, – если у тебя получится.

– Сначала я хочу послушать тебя. И учти, я уже извинился. Поэтому о моем отдыхе мы поговорим в следующий раз. А теперь расскажи мне, что нужно твоему знакомому.

Эдгар молча смотрел на него.

– Давай сначала, – предложил Дронго. – Итак, твой знакомый раньше работал в милиции. Или в полиции? Так сейчас называется эта служба в Латвии?

– Будет лучше, если ты немного успокоишься и выслушаешь меня, – сказал Вейдеманис и, когда Дронго кивнул в знак согласия, начал говорить.

– Андрис Зитманис работал в Комитете государственной безопасности, но в восемьдесят третьем году перешел в МВД. Тогда проходили «андроповские» чистки, и было решено перевести несколько тысяч сотрудников КГБ в МВД, в том числе и в Риге. Андрис был толковым работником и довольно быстро выдвинулся – стал заместителем руководителя следственного управления, получил звание полковника. Тогда я с ним и познакомился. О Зитманисе в Риге ходили

легенды.

– Неплохо, – пробормотал Дронго, – люблю таких людей.

– Он всегда был таким, – продолжал Эдгар, – старался не вмешиваться в политику, честно работал, но после августа девяносто первого его отправили в отставку. Первые два года ему было довольно сложно. Потом он создал рекламное агентство. На государственную службу, как ты понимаешь, его не брали. Начал он буквально с нуля, заложил дом своего деда, в общем, рисковал всем, что у него было. Но его многие знали в Латвии, и постепенно агентство Зитманиса стало развиваться и расширяться. На сегодня оно одно из самых известных в Прибалтике.

– Агентство Зитманиса, – задумчиво произнес Дронго, – кажется, я о нем слышал.

– Конечно, слышал. Они активно работают и в Москве. Зитманис – один из немногих латышских бизнесменов, кто начал работать в России. Приехал он в Москву по своим делам два дня назад и начал искать меня. Он узнал номер моего домашнего телефона, позвонил, я с ним встретился. Он сильно постарел. Зитманис много слышал о тебе и попросил меня организовать встречу с тобой.

– Понятно, – кивнул Дронго, – постоянно поражаюсь несхожести наших характеров. Если бы меня попросили о встрече с тобой, я бы позвонил тебе немедленно и уточнил, хочешь ли ты встречаться с этим человеком или нет. Если тебя просят о подобной услуге, ты обещаешь все узнать и

спрашиваешь об этом меня только на следующий день и при личной встрече. Я бы так долго не выдержал. Он сказал, что ему нужно от меня? Судя по твоему вопросу, ты уже знаешь, о чем конкретно идет речь.

– Знаю, – ответил Вейдеманис, – его агентство планирует провести съемки нескольких топ-моделей в Испании. Конкретно – в Севилье. Туда на несколько дней должна выехать съемочная группа. У агентства контракт с испанским модельным агентством. Съемки начнутся через несколько дней.

– Прекрасно, – пробормотал Дронго, – это просто мечта. Отдых в Севилье в окружении топ-моделей. И за это мне еще хотят заплатить деньги. Ты просто благодетель, Эдгар. Только объясни, почему я должен отправиться вместе с ними в Испанию. Тебе не кажется, что я не совсем подхожу на роль охранника...

– Опять ты заводишься, – предупредительно сказал Вейдеманис, – ничего больше не буду говорить. Тебе действительно пора отдохнуть. Поезжай в Рим, а когда вернешься, поговорим. И забудь про все, что я тебе сейчас сказал.

– Если у тебя тоже начнет портиться характер, то это будет катастрофа, – парировал Дронго. – Давай договоримся, что монополией на плохое настроение обладаю я один. И объясни наконец, что нужно твоему знакомому.

– Чтобы ты поехал в Севилью, – сразу ответил Вейдеманис. – Он подозревает, что его девушкам грозит опасность,

и просит тебя поехать с ними. Съёмки продлятся только два или три дня. Ты сможешь остаться в Севилье на столько, на сколько сочтешь нужным.

– Что он волнуется? Почему он считает, что его девушкам грозит опасность?

– Это же топ-модели, – пояснил Эдгар, – ты, наверное, знаешь обо всех скандалах, которые обычно сопровождают конкурсы красоты. В Сочи одну из победительниц облили кислотой. В Москве часто случаются неприятности с девушками, победившими в таких конкурсах. Иногда их даже убивают...

– Есть конкретный повод для беспокойства?

– Есть. Одна из его девушек постоянно получает угрозы в свой адрес. А другая недавно сильно пострадала... Но я думаю, что при личной встрече Андрис сам тебе все расскажет. На самом деле он просит не так много. Чтобы ты лично присутствовал в Севилье во время съёмок. И, хотя у девушек будет свой телохранитель, Зитманис хочет, чтобы там находился и ты.

– Сколько человек будет в этой поездке?

– Немного. Но едет та самая девушка, которую постоянно преследуют, а Зитманис считает, что ей может угрожать реальная опасность, – повторил Эдгар.

– Как интересно, – задумчиво произнес Дронго. – Неужели я нужен ему только поэтому? Мне кажется, у твоего друга должны быть более веские причины для моего участия в

поездке?

– Возможно, – согласился Вейдеманис, – но чтобы все узнать, тебе нужно встретиться с ним.

Дронго кивнул в знак согласия. Эдгар внимательно посмотрел на него, словно хотел убедиться, что его друг действительно согласен, достал мобильный телефон и позвонил. Через час они уже подъезжали к отелю «Балчуг».

Дронго и его напарник были чем-то неувовимо похожи друг на друга. Оба высокого роста, с одинаково внимательным взглядом. Оба начали лысеть после тридцати. Оба любили тщательно бриться, не оставляя на лице ни одного волоска. Но если Вейдеманис был равнодушен к различным парфюмам, предпочитая обычные лосьоны после бритья, то Дронго уже много лет отдавал предпочтение агрессивно-волнующему «Фаренгейту». Эдгар был худошав, тогда как Дронго отличался довольно плотным телосложением.

– Надеюсь, твой друг пунктуальный человек, – пробормотал Дронго, взглянув на часы.

Эдгар незаметно улыбнулся. Дронго часто опаздывал на их встречи или появлялся в последнюю минуту. Тогда как сам Вейдеманис всегда приходил за несколько минут до назначенного срока.

Отель «Балчуг Кемпински», расположенный напротив Кремля, на другой стороне реки, был одним из тех великолепных отелей, которые стали зримым воплощением пе-

ремен, происходящих в столице России. Пятизвездочный «Балчуг» справедливо считался одним из лучших отелей Москвы. В нем обычно останавливались немецкие и американские бизнесмены, а также звезды шоу-бизнеса и голливудские знаменитости. В последние годы в нем предпочитают останавливаться бизнесмены из Европы.

Андрис Зитманис появился точно в назначенное время.

Это был высокий красивый седой мужчина, похожий скорее на киноактера или режиссера, чем на бывшего сотрудника правоохранительных органов. Он был в темно-синем костюме в полоску. Дронго отметил обувь Зитманиса. Очевидно, бывший полковник милиции не только стал успешным бизнесменом, но и четко усвоил правила игры. Его обувь была достаточно дорогой, чтобы отличить ее владельца от остальных. Кроме того, Зитманис останавливался в «Балчуге», понимая, какое впечатление производит выбор подобного отеля на его компаньонов в Москве.

– Здравствуйте, – отрывисто сказал Зитманис, пожимая руку Дронго и его напарнику.

По-русски он говорил довольно чисто, с небольшим акцентом. Сказывалась жизнь в интернациональной Риге, где русский язык был не менее распространен, чем латышский, несмотря на все попытки властей вытеснить его из обихода местных жителей.

– Спасибо, что вы приехали, – взволнованно произнес Зитманис. – Я очень много слышал о вас, господин Дронго.

Простите, может быть, я должен называть вас как-то иначе?

– Меня обычно называют так, – подтвердил Дронго. – Можете и вы меня так называть. Впрочем, я открыл офис в Баку, и вы могли бы туда написать.

– Знаю, – улыбнулся Зитманис, – ваш адрес известен – Хагани, двадцать пять, почтовый индекс тридцать семь четыре нуля. Но я не хотел обращаться к вам официально, через вашего представителя. Мне хотелось встретиться с вами лично и переговорить. К сожалению, у меня не так много времени. И когда я узнал, что с вами можно встретиться в Москве, решил воспользоваться своим давним знакомством с Эдгаром. Надеюсь, вы не обиделись на такой необычный способ знакомства? Может, мы немного погуляем и поговорим о нашем деле?

Дронго оценил, что его собеседник не стал звать их в свой номер или в ресторан. Если дело действительно серьезное, то им совсем необязательно говорить о нем в отеле, который мог прослушиваться, и не только недоброжелателями Зитманиса, но и спецслужбами России, проявлявшими повышенный интерес к такого рода отелям.

Они вышли на улицу. Эдгар чуть отстал, деликатно позволив Зитманису и Дронго пройти немного вперед. Когда они отошли довольно далеко от отеля, Зитманис оглянулся и начал говорить:

– Я хотел с вами встретиться, так как считаю, что только вы можете помочь мне в этой необычной ситуации. Де-

ло в том, что у нас произошла страшная трагедия. Две недели назад в Риге, когда наша группа готовилась выехать на съемки в Испанию, было совершено гнусное преступление. Какой-то негодяй облил кислотой одну из наших девушек, которая должна была участвовать в съемках. Слава богу, девушка пострадала не сильно. Это была не серная кислота, которой обычно пользуются негодяи, а что-то другое. Но у нее сильно повреждены волосы, и она теперь не сможет поехать с нами. Конечно, полиция начала расследование. И, разумеется, у меня были неприятности. Девушка заняла второе место на конкурсе красоты в Латвии. Но я не могу сорвать съемки в Испании, иначе нашему агентству придется уплатить огромную неустойку. Единственное, на что согласились наши партнеры, – это на замену. Вместо пострадавшей в Испанию поедет девушка, которая заняла третье место на нашем конкурсе. Через два дня крайний срок, когда они обязаны быть на месте. Билеты уже куплены.

Он остановился, снова оглянулся. Они шли по набережной, удаляясь от отеля. Дронго, не оглядываясь, чуть замедлил шаг и негромко сказал:

– Кажется, за нами кто-то идет.

– Да, – кивнул Зитманис, – верно. Это мой помощник, бывший сотрудник таможни, сейчас работает в нашем агентстве. Он обычно ездит со мной в Москву для страховки. Бывший спортсмен, чемпион Европы по боксу в полусреднем весе. Странно, что вы его заметили. Я не видел, чтобы вы хоть

раз оглянулись.

– Я умею видеть затылком, – улыбнулся Дронго, – все гораздо проще. Эдгар идет позади нас и тоже старается меня подстраховать. Если он замечает следующего за нами наблюдателя, то незаметно дает мне знать, например, громко кашляя. Вам нужно было предупредить Вейдеманиса о вашем телохранителе.

– Верно, – согласился Зитманис, – я об этом не подумал. Мы встречались с Эдгаром у меня в отеле, и я старался не особенно распространяться о своих делах. Мне нужно было увидеться с вами, и Эдгар обещал узнать, сможете ли вы встретиться со мной. Поэтому я ему не говорил, что меня страхует мой сотрудник.

– Считайте, что уже сказали. Значит, две ваши девушки должны выехать в Испанию?

– Да. Но они поедут не одни. С ними поедут наш директор по рекламе, режиссер, оператор, гример. И даже мой помощник, который сейчас идет за нами.

– Тогда не понимаю, что именно вас беспокоит. Вы считаете, что вашим девушкам грозит опасность и в Испании?

Зитманис замолчал. Он прошел несколько шагов, затем остановился и негромко сказал:

– Дело в том, что одна из девушек получила письмо с угрозами в свой адрес. Мы, конечно, передали письмо полиции, но от этого не стало легче. Девушки напуганы, они боятся ехать. К тому же у той, которая получила письмо, были

знакомые из криминальных кругов Риги. Вы понимаете, что мы не можем рисковать. Если мы сорвем съемки, нас просто разорят. К тому же я не хочу, чтобы девушки пострадали.

Собеседники остановились. К ним подошел Эдгар. Телохранитель Зитманиса замер метрах в десяти от них.

– Ионас, – позвал его Зитманис, – иди сюда.

Молодой человек подошел. Ему было не больше тридцати. Среднего роста, широкоплечий. Глубоко посаженные глаза, упрямые складки у рта, ямочка на подбородке, каштановые выющиеся волосы. Рукопожатие было крепким, мужским.

– Ионас Балодис, – представил своего телохранителя Зитманис, – экс-чемпион Европы по боксу в полусреднем весе. Неоднократный чемпион Латвии. Бывший сотрудник таможен. Поедет с группой в Севилью в качестве личного охранника девушек. А это господин Дронго.

– С таким охранником ваши девушки будут в безопасности, – одобрительно кивнул Дронго.

– Возможно, – неуверенно произнес Зитманис.

Затем он что-то тихо сказал своему телохранителю по-латышски. Балодис сразу отошел от них, а следом за ним и Эдгар Вейдеманис. Дронго понял, что его собеседник попросил оставить их одних.

Он продолжал идти, удаляясь от отеля. Зитманис пошел рядом. Через несколько шагов он негромко сказал:

– Дело в том, что у нас не просто проблемы...

Дронго терпеливо ждал.

– Я не могу никому доверять, – внезапно сказал Зитманис, – и сам не смогу поехать с вами. Мне с трудом удалось уговорить следователя разрешить мне выехать в Москву. Естественно, что я, как руководитель рекламного агентства, нахожусь под подозрением и мне не разрешат уехать в Испанию. И я боюсь, что предполагаемый насильник находится среди членов группы.

– Вы кого-то подозреваете?

– Да, – очень тихо ответил Зитманис, – я вам скажу больше. Я почти уверен в этом. И поэтому решил обратиться именно к вам. Мне нужна ваша помощь, Дронго. Очень нужна. Насильник находится в нашей группе. У меня нет никаких сомнений.

## Глава вторая

Дронго видел, как волнуется его собеседник, и понимал, почему Зитманис решил поговорить с ним без свидетелей.

– Нельзя ли узнать, почему вы так уверены? – спросил он.

Зитманис в очередной раз оглянулся и наконец решился.

– Есть одна зацепка, о которой я хотел бы вам сообщить. После случившегося все были расстроены, и многие не знали, состоятся ли вообще съемки в Испании. По предварительной договоренности группа должна была выехать в Бильбао. Но затем испанцы решили переиграть и заменили Бильбао на Севилью. Об этом знал только я один. И через неделю, собрав группу, я рассказал им, что они поедут не в Бильбао, а на юг Испании, ближе к Африке. Я сказал именно такую фразу, не придав ей никакого значения. И через два дня девушка получила письмо, которое содержало недвусмысленные угрозы, в том числе и обещание найти ее даже в Африке.

Дронго нахмурился. Дело принимало совсем другой оборот.

– Теперь я почти уверен, что преступник находится в группе, – с тревогой сказал Зитманис, – но никого заменить я уже не успею. Все документы оформлены, паспорта готовы, они выезжают послезавтра утром. Единственное, что я могу сделать в такой ситуации, попросить вас отправиться

вместе с ними. И найти негодяя, который решился на такое преступление.

– Теперь ясно, – прошептал Дронго, – почему я понадобился вам так срочно.

– Да, – признался Зитманис, – и я очень прошу вас мне не отказывать. Дело даже не в том, что моя фирма разорится. Я, в конце концов, мог бы пережить и такую неприятность. Но пострадают девушки, а я этого совсем не хочу. Кроме того, у меня нет никакой уверенности, что если я отменю съемки, мы сможем найти преступника.

– Вы сказали, что поедет несколько человек, – напомнил Дронго.

– Четверо, – сразу ответил Зитманис, – если не считать Балодиса и девушек.

– Надо проверить каждого.

– Надеюсь, девушку, на которую совершено покушение, вы исключите из списка, – пробормотал Зитманис.

В двадцати шагах от них Вейдеманис и Балодис о чем-то тихо говорили. Было уже достаточно темно.

– Но она не едет в Испанию, – заметил Дронго, – поэтому пострадавшую я могу исключить. А вот досье на всех остальных мне может понадобиться. В том числе и на вторую девушку, которой прислали письмо с угрозами.

– Она как раз и была победительницей конкурса, – вздохнул Зитманис, – а пострадавшая заняла второе место. Сейчас вместо нее в Испанию поедет девушка, которая заняла

третье место. Но не думайте, что она могла быть причастна к преступлению. Мы ведь не знали, как испанцы отнесутся к замене, и даже считали, что они вообще откажутся от сотрудничества с нашим агентством.

– Мне понадобятся более полные данные, – упрямо сказал Дронго, – иначе я не смогу серьезно рассмотреть ваше предложение.

– Разумеется, – кивнул Зитманис. Он протянул Дронго дискету. – Здесь данные на всех членов группы. Вы можете сегодня просмотреть, а завтра я заеду, и мы переговорим.

– Я просмотрю ваши данные, – согласился Дронго, – но будет лучше, если мы прямо сейчас поедem ко мне домой. По автобиографическим сведениям трудно понять психологию человека, мотивы его поступков. А вы знаете всех, кто поедет в Севилью. Кроме того, вы бывший следователь, бывший сотрудник органов государственной безопасности, человек достаточно опытный, наблюдательный. И значит, ваши характеристики гораздо важнее любых автобиографических данных.

Зитманис широко улыбнулся.

– Будем считать, что я согласился. Когда мы отправимся?

– Немедленно. Но прежде у меня к вам один вопрос. Из подозреваемых вы исключили Балодиса и девушек. Значит, в качестве охранника поедет именно Ионас Балодис?

– Я полагал, что он поедет в Севилью в качестве вашего помощника. Что вас смущает?

– Ничего. Но я бы хотел, чтобы вы его отпустили на сегодняшний вечер и поехали ко мне с Эдгаром Вейдеманисом.

– Вам не понравился Ионас? – изумился Зитманис. – Но почему? Я доверяю ему безусловно.

– Он был на собрании группы, когда вы говорили о поездке в Севилью? – уточнил Дронго.

– Был, – нехотя выдавил Зитманис. – И на этом основании... неужели вы станете подозревать и его?

– Обязательно стану. Моя многолетняя практика свидетельствует, что преступления чаще всего совершают те, на кого меньше всего падает подозрение. «Предают только свои», так, кажется, говорят французы.

– Хорошо, – неохотно согласился Зитманис, – он не поедет с нами. Будем считать, что вы меня убедили. Если хотите, вместо него я отправлю другого охранника.

– Это было бы слишком радикальным решением, – улыбнулся Дронго.

Они сделали все так, как предложил Дронго. Отправили Балодиса обратно в отель и лишь затем вызвали машину.

Сидя в кабинете Дронго, Зитманис с любопытством осматривался. Увидев огромное количество книг на разных языках, признался:

– Я думал, такие библиотеки имеют только ученые.

– Не только, – невозмутимо ответил Вейдеманис. – Дронго собирает свою библиотеку всю жизнь. Чтение – его любимое занятие. Когда человек долго живет один, он поневоле

становится немного философом.

– Он сумеет мне помочь? – спросил Зитманис.

– Если кто-то и сумеет, то это Дронго, – ответил Вейдеманис. – Раз он решил продолжить разговор, значит, считает, что это дело может оказаться достаточно интересным.

Переодевшись, Дронго вышел к гостям. Он уселся в свое любимое кресло и приготовился слушать своего гостя.

– Давайте начнем с самого начала, – предложил Дронго. – Расскажите обо всем, что случилось с группой, которую вы должны были послать на съемки в Бильбао. Если можно – с того момента, когда произошло нападение.

– Хорошо, – Зитманис чуть задумался. – У нас в республике проводился один из этапов конкурса для отбора на работу в модельном агентстве известной франко-испанской фирмы. Победила в этом конкурсе Ингрид Грайчунайте. Второе место заняла Ингеборга Липските и третье – Елена Доколина. Все знали, что поедут девушки, занявшие первые два места. Они уже готовились к съемкам, когда произошла трагедия.

Ингеборга возвращалась вечером домой. Обычно ее отвозил на своей машине молодой человек, с которым она встречалась. Но в тот день его не было в Риге. Он бизнесмен, и уехал по делам в Таллин. А нашу машину она вызывать не стала. Кто бы мог подумать, что такое может случиться в нашем городе? Когда она подходила к дому, кто-то ее догнал. В переулке, перед выходом на улицу. Она не смогла рассмот-

реть, кто это был. Высокий мужчина в темном плаще и в шляпе, вот и все, что она запомнила. Он плеснул ей в лицо какую-то жидкость. В последнюю секунду она успела отвернуться.

Ингеборга Липските – спортсменка, занимала призовые места на соревнованиях по гимнастике, у нее отличная реакция, и поэтому она сумела избежать прямого нападения. Но волосы и часть шеи были повреждены. Она попала в больницу.

Мы сразу передали по факсу сообщение о том, что вторая девушка не сможет приехать. После некоторых колебаний фирма разрешила нам прислать девушку, которая заняла третье место. Лену Доколину. Что мы и сделали, включив ее вместо Ингеборги. Через несколько дней я собрал группу и рассказал им, что принимающая сторона перенесла съемки из Бильбао в Севилью. И сказал в шутку, что это ближе к Африке. На следующий день кто-то прислал письмо с угрозами в адрес Ингрид, которая заняла первое место. Письмо было набрано на компьютере. У меня есть копия этого письма. Она в той дискете, которую я вам передал.

Дронго сел к компьютеру и вставил дискету. Он нашел письмо и, очертив его, дал команду распечатать. Через несколько секунд у него в руках был текст, выданный лазерным принтером. В письме было всего три предложения.

«Тебе лучше не ездить в Испанию. Тебе не удастся спрятаться нигде, даже в Африке. Я все равно вас найду».

– Вот и все, – мрачно сказал Зитманис. – Но обратите внимание на слова «тебе» и «вас». Получается, что неизвестный обращается конкретно к Ингрид, но угрожает всем, всей группе.

– Да, – согласился Дронго, – похоже, что так. Как к ней попало это письмо?

– Положили в ее сумочку, когда она была на съемках в нашем агентстве, – признался Зитманис. – Как видите, у меня появился еще один мотив подозревать кого-то из тех, кто работает вместе со мной. Разумеется, Ингрид была в шоке. Нам пришлось вызвать врача и обратиться в полицию. Всех моих сотрудников еще раз допросили, но выяснить ничего не удалось. Единственное, что смогли установить эксперты, что письмо было напечатано не на нашем принтере. В полиции сочли, что это чья-то неудачная шутка. Но я ведь знаю, что про Африку могло быть известно только членам нашей группы. И поэтому не стал ничего сообщать полиции, решив найти маньяка без ее помощи. Я обратился к Эдгару, через которого можно было выйти на вас, господин Дронго.

Дронго не ответил. Он смотрел на фотографии трех девушек, читал их данные. Затем взглянул на Зитманиса.

– Конечно, я, может быть, субъективен, но мне кажется, что Доколина гораздо более фотогенична, чем остальные. И у нее почти идеальные стандарты. Да и рост отменный – метр восемьдесят один. Это ведь настоящая модель. Другие две гораздо ниже. Ингрид на десять сантиметров, а Ингеборга

на одиннадцать. И у Лены, мне кажется, более правильные черты лица.

– Там была специальная комиссия, – нервно пожал плечами Зитманис, быстро отводя глаза, – я тут ни при чем.

– Если вы хотите, чтобы я занялся этим делом, то не нужно от меня ничего скрывать, – сказал Дронго, отрываясь от монитора компьютера. – Или я не прав?

– Правы, – глухо сказал Зитманис, – в отборочную комиссию входили представители нашего министерства культуры. У них был четкий критерий отбора – нашу страну в Европе не может и не должна представлять девушка с русской фамилией. Поэтому первое и второе место заняли соответственно Ингрид Грайчунайте и Ингеборга Липските, а Доколина получила только третье место.

– Политическая толерантность, – поморщился Дронго, – только в другую сторону.

– Называйте как хотите, – дернулся Зитманис, – но было принято именно такое решение.

– Представляю, как обиделась Доколина, – сказал Дронго.

– Возможно, – согласился его собеседник, – но решение было принято, и никто не возражал.

– Тем не менее полиция наверняка начала проверку именно с Доколиной? – уточнил Дронго.

– Она была первой из подозреваемых, – признался Зитманис, – сотрудники полиции проверили все ее связи, всех ее знакомых. И до сих пор проверяют. Но у нее абсолютное

алиби. Она ведь не могла знать, что испанцы согласятся на замену. После того как было оглашено решение комиссии, она уехала домой. Уже не рассчитывая ни на что.

– Мотивы мести исключены?

– Вероятно. Зачем ей нужно было мстить Ингеборге? Скорее нужно было облить кислотой тех членов комиссии, которые не присудили ей первое место. Я думаю, Доколина все равно бы не пропала. С такими внешними данными она может уехать в Россию и выиграть там самый престижный конкурс. Или куда-нибудь в Европу. Я даже думаю, что именно потому, что у нас в резерве была Елена Доколина, испанцы разрешили провести съемки со значительным изменением первоначальных сроков и перенесли их в Севилью.

– Интересное признание, – сказал Дронго. – Итак, вы решили, что поедут Ингрид и Елена. Кто должен их сопровождать? И кто был в комнате, когда вы говорили о предстоящей поездке?

– Наш коммерческий директор Рута Юльевна Озолия, режиссер Витас Круминьш, оператор Эуген Меднис, гример Лилия Омельченко и уже известный вам Ионас Балодис. Больше никого не было, я попросил своего секретаря ни с кем меня не соединять и никого к нам не пускать.

– Кроме вас, в комнате было семь человек? – уточнил Дронго. Он смотрел на монитор компьютера.

– Да, вместе с двумя девушками семь. Они и должны лететь в Испанию.

– И все работают у вас?

– Не все. Режиссер и оператор приглашены к нам специально для работы в Испании. Но их я знаю уже несколько лет. Вернее, знаю режиссера Круминыша. Оператора знаю не столь хорошо, но говорят, что он профессионал. Коммерческий директор работает у нас уже шесть лет. Грумер, кажется, три или четыре года. Все данные есть на вашей дискете.

– Мне хотелось узнать ваше мнение, – сказал Дронго. – Вы можете охарактеризовать каждого из них?

– Конечно, я расскажу о каждом. Режиссер Круминыш – достаточно известный в Латвии человек. Снял несколько десятков роликов, клипов, различных телевизионных и документальных фильмов. Ему пятьдесят шесть лет. Он разведен, у него взрослая дочь. Круминыш немного меланхолик, неразговорчив, даже несколько угрюм. Но хороший режиссер. Он умеет работать, а это самое главное. Некоторые его фильмы получили призы на международных конкурсах.

– Следующий, – разрешил Дронго.

– Оператор Эуген Меднис. Он раньше был баскетболистом. Работает оператором с тех пор, как получил серьезную травму колена и решил переквалифицироваться. Для баскетболиста у него был не очень подходящий рост, кажется, метр девяносто два, но он подавал большие надежды. Его даже хотели пригласить в Америку, но все так глупо закончилось. Он повредил колено, и с баскетболом было покончено. Поэтому он стал оператором. Работает очень неплохо, офици-

ально числится на одном из наших частных каналов. Кстати, церемонию конкурса и отбора девушек тоже снимал Меднис. И в прошлом году он тоже работал с нашей группой.

– Вы остались довольны его работой?

– Разумеется, иначе мы не доверили бы ему еще раз работать с нашими моделями. Он старается учиться. Правда, производит не всегда приятное впечатление.

– Почему?

– Довольно замкнутый человек, – пояснил Зитманис, – и с людьми сходится трудно.

– Кто еще?

– Рута Юльевна Озолия работает со мной больше шести лет. Кандидат психологических наук. Успела защитить диссертацию еще в бывшем Советском Союзе в восемьдесят восьмом году. Ей сорок три года. До того как перейти к нам, работала консультантом в нескольких коммерческих фирмах. Очень целеустремленная, деловая, умная женщина. Можно сказать, она моя правая рука. Во всех вопросах я полагаюсь только на нее. Еще она хороший коммерсант.

– Вам повезло, – улыбнулся Дронго. – Кто следующий?

– Лилия Омельченко, наш гример. Работает в косметической фирме «Фауна», и мы часто приглашаем ее для работы с моделями. Она знает свое дело. Открытая, дружелюбная, веселая женщина. Поэтому мы решили, что она поедет в Испанию. Вот все, кто там был.

– Нет, не все, – возразил Дронго, – вы еще не рассказа-

ли про вашего помощника Балодиса и про девушек, которые принимали участие в вашем конкурсе.

– Да, конечно, – смутился Зитманис, – но про Балодиса я уже говорил. Он у нас нечто вроде руководителя службы безопасности. Когда бывает нужно, мы вызываем из частного агентства еще несколько охранников для обеспечения порядка. Заодно Балодис помогает мне проверять состояние дел наших подопечных и заказчиков. В рекламном бизнесе нужно быть очень осторожным, можно нарваться на фирмы с сомнительной репутацией, а мы не можем себе позволить работать с подобными компаниями. Балодис аккуратен и исполнительен. Что касается девушек, то их я знаю совсем немного. Вернее, вообще не знаю ничего, кроме данных, указанных в нашей дискете. У Доколиной нет отца. Он был военным и, кажется, погиб на границе лет двенадцать назад. У Ингеборги отец работает в порту, а мать преподает в институте, а у Ингрид отчим – чиновник, а мать возглавляет косметическую фирму.

Дронго просмотрел все, что относилось к биографиям девушек. Затем вернулся к биографиям других членов группы.

– Здесь сказано, что мать Ингрид руководит косметической фирмой «Фауна», – заметил Дронго. – Это совпадение или вы намеренно оставили эти данные?

– Не совпадение, – ответил Зитманис.

– Интересно, – пробормотал Дронго. – Значит, Лилия Омельченко работает в косметической фирме, которую воз-

главляет мать Ингрид.

– Правильно, – спокойно согласился Зитманис, – мы часто работаем именно с этой фирмой. Лучшей в Риге.

– Может, поэтому ее дочь заняла первое место? – нахмурился Дронго. – И вы не хотели говорить мне об этом. А Омельченко работает у вас бесплатно?

– Конечно, нет. Вы думаете, нас купили? Нет, нет. Она получает деньги, и вообще мать Ингрид не имела отношения к нашему конкурсу. Но Рига небольшой город. Это не Москва. У нас все знают друг друга. И я не могу исключить, что Ингрид набрала лишние очки в том числе и потому, что у нее такие влиятельные родители.

– Простите, – сказал Дронго. Он продолжал разговаривать со своим гостем и одновременно читал появлявшуюся на мониторе компьютера информацию. – Здесь ничего не сказано об отце Ингрид.

– Отец у нее погиб десять лет назад, – объяснил Зитманис, – кажется, в автомобильной катастрофе. Я говорил об отчине.

– Кто ее отчим? – быстро спросил Дронго. – Здесь не указано место его работы. Вы сказали, что он всего лишь чиновник. А где он работает?

– В кабинете министров, – пояснил Зитманис, – он достаточно известный политический деятель и женат вторым браком на матери Ингрид.

– Теперь ясно. Ингрид была просто «обречена» на первое

место. И именно она получила письмо с угрозами.

– Да. И мне с большим трудом удалось уговорить ее мать дать разрешение на выезд дочери в Испанию. Они, разумеется, напуганы. И мать, и отчим. И не хотели отпускать дочь. Но если Ингрид не поедет, съемки будут сорваны.

– Она красивая, – кивнул Дронго, взглянув на фотографию девушки. – Этот темный цвет волос ее или она перекрасилась?

– Ее, – улыбнулся Зитманис, – она очень красивая девушка. Вместе с блондинкой Доколиной она будет смотреться достаточно эффектно. Ингеборга тоже блондинка. Все получилось так некстати.

– Ей кто-нибудь угрожал?

– Нет. Нет, нет. Я навещал ее в больнице. Мы были вместе с Ионасом и долго с ней разговаривали. Следователь запретил нам беспокоить девушку, но я обязан был узнать, что именно произошло. Считал это своим долгом, если хотите. Но ничего нового нам узнать не удалось. Она не успела рассмотреть лицо нападавшего. Заметила только его темный плащ.

– Вы сказали, что у нее был друг, которого в тот день не было в Риге.

– Его проверяли. Если вы считаете, что у него был мотив для совершения преступления, то ошибаетесь. Они любят друг друга. Парень чуть с ума не сошел от горя. Нужно было видеть палату, где лежит Ингеборга. Она вся в цветах. Он

дежурит в больнице сутки напролет и уже успел сделать ей предложение. В наше время такая любовь бывает не часто, – прибавил Зитманис, чуть подумав.

– Значит, ей повезло.

– Если можно так сказать. Ее жених уже объявил, что, как только она немного поправится, он увезет ее в Германию на операцию. Он ее любит, и это самое главное. Вы знаете, – задумчиво сказал Зитманис, – в последние годы я так мало встречаю подлинные чувства. Иногда мне кажется, я становлюсь пессимистом. Но подобные отношения возвращают меня к жизни. Может, я просто стал с годами немного сентиментальным.

– Вы не женаты? – спросил Дронго, взглянув на Зитманиса.

– Я вдовец, – признался тот.

– Извините, – пробормотал Дронго.

– Это случилось восемь лет назад, – вздохнул Зитманис, – врачи считали, что ее уже невозможно спасти, но мы пытались. У меня остались две дочери и пятеро внуков. Наверное, поэтому я сумел выстоять. И не бросил задуманное дело, чтобы прокормить такую ораву. Но должен сказать, что сейчас мне нравится моя работа.

– Это самое важное. – Дронго взглянул на Вейдеманиса. – Честно говоря, мне тоже нравится дело, которым я занимаюсь. Хотя в последние годы я тоже становлюсь пессимистом.

– Вам еще рано, – возразил Зитманис, – мне уже шесть-

десять пять, а вам только сорок. В вашем возрасте рано становиться пессимистом.

– Может быть, – согласился Дронго, – я подумал, что вы не должны подводить своих испанских коллег. Хотя бы ради ваших внуков. Я правильно вас понял?

Зитманис усмехнулся, но ничего не сказал.

– Сумма вашего гонорара... – начал он.

– Об этом мы успеем поговорить, – прервал его Дронго, – можете заказать мне билет. Только выберите приличную авиакомпанию. Я отправляюсь с группой в Севилью. Надеюсь, что мне там понравится. И мы найдем мерзавца, который напал на вашу девушку. Я могу оставить дискету у себя? Хочу познакомиться со всей собранной информацией более внимательно.

– Конечно, – Зитманис поднялся. – А вы интересный человек.

– Это я притворяюсь, – пробормотал Дронго, поднимаясь следом и пожимая руку гостю.

## Глава третья

Испания – одна из тех стран, посещение которых всегда доставляет удовольствие. И дело не только в развитой инфраструктуре туризма, но и в самих людях – в массе своей дружелюбных, общительных, добрых. Дронго много раз бывал в Испании, и ему нравилась эта чудесная страна, в которой было так много красивых мест и в которой он чувствовал себя почти как дома. За рубежом его часто путали с итальянцем или испанцем, сказывалась его характерная южная внешность. Сказывалось и знание итальянского языка, благодаря чему он легко понимал и испанский. Кроме того, ему было проще общаться с представителями Южной Европы, так как они особенно соответствовали его характеру и внутреннему настрою. Испанцы, итальянцы, португальцы были неуловимо похожи друг на друга, отличаясь своим темпераментом от других европейских народов.

Самолет «Люфтганзы» вылетел из Москвы во Франкфурт в семь часов утра, точно по расписанию. Салон был полупустой, а среди пассажиров бизнес-класса было лишь несколько предпринимателей из Германии.

Во франкфуртском аэропорту Дронго пересел на самолет, отправлявшийся в Мадрид. Это был аэробус, но одна из самых старых его моделей, которые авиакомпании уже начинали списывать в связи с завершением сроков эксплуата-

ции. Почти весь путь до Мадрида самолет трясло. Особенно нелегко пришлось над Пиренеями, когда разыгравшаяся непогода и туман сделали полет особенно некомфортным.

Дронго сидел в своем кресле и недовольно морщился, самолет раскачивало из стороны в сторону. Обычно в подобных случаях Дронго пристегивался ремнями и старался не вставать, тем более что включалось табло, предупреждавшее об опасности. Он успел захватить с собой газеты из Москвы, и пачка российских газет лежала рядом с ним на свободном сиденье. Теперь никого не удивляли путешественники из стран бывшего Советского Союза, наоборот, русский язык становился вторым языком в Европе, уверенно вытесняя французский и немецкий.

Вдруг Дронго почувствовал, что кто-то дотронулся до его плеча. Он недовольно обернулся.

– Извините, – сказал по-русски, но с характерным кавказским акцентом, молодой человек, – я увидел ваши газеты. Вы понимаете по-русски?

– Немного говорю, – улыбнулся Дронго. – Что вы хотите?

– Вы летите в Мадрид? – спросил незнакомец.

– Странный вопрос, – пробормотал Дронго. – Разве это не прямой рейс? По-моему, мы все летим в Мадрид, разумеется, если долетим при такой дикой качке.

– Да, конечно, – оглянувшись, согласился незнакомец. – Вы не могли бы мне помочь?

– В чем именно?

– Меня зовут Армен. Меня должны арестовать при выходе из самолета. Прошу вас, помогите мне.

«Только этого не хватало, – подумал Дронго, чуть нахмурившись. – Если попросит пронести оружие или спрятать какой-нибудь багаж, придется отказать. Я не могу совершать противоправные действия, к тому же рискуя подвести Зитманиса».

Армен еще раз оглянулся. Подошла стюардесса и потребовала, чтобы он вернулся на свое место.

– Да, да, – торопливо закивал Армен. – Меня арестуют, – снова повторил он, – я прошу вас предупредить моего брата. Его зовут Давид. Он будет стоять у выхода. Прошу, помогите.

– У вас нет с собой мобильного телефона, – понял Дронго. – Что вы натворили в Германии? Наверное, у вас закончился срок визы?

Он не успел договорить. Возмущенная стюардесса еще раз потребовала, чтобы Армен вернулся на свое место в хвост самолета, и тот поспешил уйти.

Как странно, подумал Дронго, европейские страны, которые прежде так рьяно защищали права человека в Советском Союзе, сегодня не столь последовательны в соблюдении этих прав. Граждане стран Прибалтики получили лучший статус, они могли путешествовать по Европе без визовых ограничений. Граждане других республик подвергались унижительным проверкам в посольствах стран Шенгенской зоны, при

этом в Закавказье и в странах Средней Азии обычной практикой стал отказ каждому второму из числа обратившихся за визой граждан. В Грузии и Армении этот показатель был еще выше. Справедливости ради стоило отметить, что в некоторых республиках нашли «выход» из создавшегося положения – сотрудников консульских служб просто подкупали. И представители «цивилизованной Европы», так гордившиеся своими принципами, оказывались не в состоянии противиться искушению, коему их подвергали в «нецивилизованных странах» бывшего Советского Союза.

Дронго закрыл глаза. Качка понемногу прекратилась. Он успеет добраться до Севильи ночью, чтобы утром встретить группу из Латвии. За предыдущую ночь он успел внимательно ознакомиться с автобиографией каждого члена прибывающей завтра группы. Он помнил, что из Мадрида можно было уехать в Севилью скоростным поездом AVE, который доставлял путешественников из центра Пиренейского полуострова на юг за неполные три часа. Именно поэтому Дронго заказал билеты до Мадрида, чтобы пересечь в столице Испании на поезд, который должен был доставить его в Севилью. К его большому удивлению, самолеты «Люфтганзы» в Севилью не летали, и на юг можно было добраться только через Малагу, куда самолет летал раз в день. Разумеется, были самолеты и других компаний, но Дронго раз и навсегда решил, что будет летать только «Люфтганзой» и «Бритиш айруэйз». К КЛМ, также одной из ведущих компаний Европы, он от-

носился с недоверием, еще не забыв, как однажды в салоне бизнес-класса не работал телевизор.

В начале июля в Мадриде, как правило, прекрасная погода. Достаточно прохладно, чтобы появиться в легкой куртке или в пиджаке. Когда объявили о посадке и пассажиры зашевелились в своих креслах, к нему опять подошел Армен.

– Вот здесь на фотографии мой брат Давид, – показал он на карточку. – Вы запомните? Скажете ему, что я летел вместе с вами и что меня арестовали?

– Скажу, – кивнул Дронго. – А почему вы так уверены, что вас арестуют?

– Увидите, – сказал Армен. – Вы запомнили лицо брата?

– Запомнил, – ответил Дронго. Этому несчастному не стоит объяснять, что он разговаривает с одним из лучших аналитиков в мире, которому совсем необязательно долго смотреть на фотографию, чтобы запомнить нужное ему лицо.

Когда самолет наконец совершил посадку, Дронго забрал свою сумку и неторопливо пошел к выходу. Выходя из самолета, он действительно увидел стоявших около дверей лайнера испанских полицейских.

«Что же натворил этот парень?» – подумал Дронго.

Паспортного контроля в аэропорту не было, ведь самолет прибыл из Франкфурта, из Шенгенской зоны. Поэтому Дронго достаточно быстро получил свой чемодан и, погрузив его на тележку, направился в зал ожидания.

Давида он узнал сразу. Тот стоял в группе друзей, очевид-

но, ожидавших вместе с ним его младшего брата. Дронго помахал ему рукой. Давид изумился, не понимая, чего хочет от него этот иностранец, и, все еще недоумевая, подошел к Дронго.

– Армена арестовали, – негромко сообщил Дронго, – он летел со мной в самолете.

– Да? – изумился Давид. – Спасибо, что сообщили. – Он поспешил к своим друзьям.

«Надеюсь, я не совершил ничего противоправного», – подумал Дронго.

Он вышел из здания аэропорта и попросил таксиста отвезти его на центральный железнодорожный вокзал Аточа.

Все произошло так, как он и предполагал. Уже через час он сидел в вагоне первого класса самого скоростного экспресса Испании, направлявшегося из Мадрида в Севилью. Предупредительный стюард принес обед, предложил красного вина. В вагоне пассажиров было немного, и Дронго задремал. Первый раз он проснулся, когда поезд сделал остановку в Кордове, а затем – через час, когда они подъезжали к Севилье.

Около пяти он вошел в здание, реконструированное к международной выставке «Экспо-92». Дорожки эскалаторов вели наверх, на второй уровень, откуда можно было выйти в город.

Севилья не только один из самых красивых городов Испании. Ее история делает честь этому прекрасному городу. Она

была основана иберами еще до того, как сюда пришли римляне, тогда город назывался Испалисом. Но только в середине первого века до нашей эры легионы Юлия Цезаря овладели городом, который теперь носил название Колония Юлия Романа. В течение нескольких веков он находился под властью Рима, а затем на полуострове появились вестготы и вандалы, и город пережил нашествие варварских племен.

Позднее, в начале восьмого века, город пал под ударами мавров, которые называли его славным именем Исквилия. Именно в правление мавров начинается блистательный расцвет юга Испании, когда слава Кордовского халифата распространилась по всему миру, а Гранада, Малага и Валенсия превратились в крупные европейские города. В этом ряду Севилья становится одним из крупнейших центров этой части света. Городом поочередно правят династии Аббасидов, Альморавидов, Альмохадов. И наконец, в тысяча двести сорок восьмом году Севилья была завоевана королем Фердинандом Третьим Святым. В этом городе он и был похоронен.

Реконкиста для Севильи закончилась в середине тринадцатого века, и в течение двух веков произошло невиданное прежде возвышение города.

Открытие Колумбом Америки и многочисленные экспедиции, отправлявшиеся из Севильи на поиски новых земель для испанской короны, сделали славу этого города поистине всемирной. Отсюда на пяти кораблях ушел Магеллан в свое бессмертное кругосветное путешествие. Сюда вернулся ка-

питан Эль Кано с экипажем в восемнадцать человек, которые раз и навсегда доказали истину, что Земля круглая.

В городе начинается расцвет искусства и культуры. Севилья дала миру двух величайших гениев – Веласкеса и Мурильо, которые прославили Испанию своим творчеством.

Но слава Севильи оказалась недолговечной. Другие приморские города занимают более выгодное географическое положение, и начинается медленный закат некогда великого города. К началу двадцатого века Севилья постепенно превращается в типичный провинциальный центр южного захолустья, для жителей которого нет ни работы, ни перспектив. Проведение Всемирной выставки в двадцать девятом году несколько оживило жизнь Севильи, но начавшаяся гражданская война и диктатура Франко надолго затормозили развитие города.

Лишь после падения диктатуры и установления монархии Севилья опять начинает возрождаться. Премьер-министром Испании и лидером социалистов становится уроженец города Фелипе Гонсалес. Именно по его предложению в девяносто втором здесь проводится Вторая всемирная выставка. И на этот раз успех более чем очевиден. Кроме новых павильонов, построенных к выставке, в городе обновлены старые здания, отремонтированы дороги, реставрированы дворцы и храмы. Дан новый толчок развитию промышленности города, построена новая скоростная магистраль между столицей и Севильей, ставшей к тому времени четвертым городом

страны.

Кроме того, в девяностые годы интенсивно развивается туризм, и Севилья становится центром притяжения для многочисленных туристов.

В Севилье находится третий по величине христианский храм в мире. После собора Святого Петра в Риме и собора Святого Павла в Лондоне это самый большой храм, построенный к тому же намного раньше.

Дронго знал историю Севильи и бывал в потрясающем воображение храме, где был похоронен Христофор Колумб. Уже сидя в такси по дороге в отель, Дронго подумал, что, если все закончится благополучно, он вызовет сюда Джил. Нужно только продержаться три дня, пока будут идти съемки, и дожждаться отъезда группы. Только три дня. Три дня в Севилье.

Группа прибудет в город завтра утром. Неужели маньяк, который облил кислотой Ингеборгу и угрожал Ингрид Грайчунайте, находится в группе и завтра рискнет появиться в городе?

Испанская сторона забронировала для них отель «Альфонсо Тринадцатый», один из самых роскошных отелей не только в Севилье, но и во всей Испании.

Здание было построено в восемнадцатом веке на месте дворца, принадлежавшего халифам, и затем переоборудовано в девятнадцатом в неомудехарском стиле. И в девятнадцатом веке это был один из красивейших дворцов испанского

королевства. С тысяча девятьсот двадцать восьмого года он становится роскошным отелем, о котором слагаются легенды.

Машина въехала во двор. Дронго вышел из машины. Предупредительный швейцар уже достал чемодан. Дронго поднялся по крутым ступенькам в холл отеля. Он впервые остановился в этом отеле и поэтому с любопытством осматривался.

Стойка портье находилась слева от входа. Справа бросалась в глаза вывеска магазина известной фирмы «Прада». В глубине виднелся атриум, внутренний дворик, в котором располагался ресторан.

Дронго обратился к портье:

– Для меня заказан номер.

– Будьте любезны, вашу кредитную карточку, – попросил портье.

«Надеюсь, здесь ничего не случится», – в который раз подумал или пожелал себе Дронго, протягивая кредитную карточку.

Он даже не мог себе представить, что завтра к исходу первого дня один из прибывших будет убит.

## Глава четвертая

Дронго не любил спускаться к завтраку. И вообще не любил вставать по утрам, и в Европе тоже. Но в первые дни его пребывания в европейских странах, и особенно в Америке, сказывалась разница во времени, поэтому он обычно просыпался там раньше.

В Японии или в Китае подобного феномена не бывало, потому что время смещалось там в другую сторону и рассвет наступал раньше.

Именно поэтому Дронго проснулся в первый день своего пребывания в Севилье необычно рано и довольно долго лежал в постели, глядя в высокий потолок своего большого номера, выходившего окнами на проспект Сан-Фернандо.

Приняв душ и побрившись, он спустился вниз. На часах было около десяти, когда он вошел в ресторан.

Посетителей было немного. Он не любил плотно завтракать по утрам и поэтому, взяв булочку с сыром, прошел к столику и попросил официанта принести ему чашку чая. Проходившая мимо молодая женщина восхищенно обернулась и, улыбнувшись ему, прошла дальше.

«Фаренгейт», – понял Дронго.

По утрам запах парфюма бывал особенно сильным. Дезодорант, крем для бритья, лосьон после бритья и сам парфюм были одноименной фирмы, и в сочетании они создава-

ли волну аромата, плотно окружавшую его по утрам.

Другие парфюмы он не любил, за исключением мужской «Дюны», которую позволял себе по ночам. Но «Фаренгейт» он применял в течение многих лет и не собирался его менять, даже рискуя вызвать к себе повышенное внимание по утрам представительниц прекрасного пола.

К соседнему столику подошел мужчина лет пятидесяти. Он был чуть выше среднего роста, полноват, с несколько одутловатым лицом, большими мешками под глазами, в роговых очках, давно вышедших из моды. На нем была темная мятая шелковая рубашка и такие же мятые светлые брюки. Он попросил официанта принести ему кофе, после чего отправился к стойке с закусками и основательно нагрузил поднос едой. Когда он вернулся к своему столу, в зал вошла высокая женщина. На ней был светло-серый брючный костюм, в руках она держала темно-серую сумочку. Такого же цвета были и туфли. Видно, она понимала толк в моде. Положив на тарелку несколько ломтиков сыра и фрукты, женщина прошла к столу, за которым сидел незнакомец.

Дронго внимательно следил за обоими. Он понял, что перед ним режиссер Витас Круминыш и коммерческий директор Рута Озолия. Очевидно, они уже успели приехать, разместиться в номерах и решили позавтракать.

– Доброе утро, – сказал по-русски Круминыш. Он учился в Москве, долгое время жил в Ленинграде и вообще предпочитал говорить по-русски, даже в Риге.

– Доброе утро, – сказала по-латышски Рута Юльевна. Несмотря на тяжелый переезд, она выглядела достаточно отдохнувшей. Дронго отметил, что у нее тщательно уложенные волосы. Очевидно, коммерческий директор считала, что умение хорошо выглядеть и быть подтянутой в любое время суток – часть имиджа.

– Я совсем не спал, – угрюмо буркнул Круминыш опять по-русски, – этот переезд меня чуть не убил. А сейчас я еще должен возиться с вашими дешевками.

– Говорите тише, – предупредила его Рута Юльевна. По-русски она говорила с заметным акцентом. – Вас могут услышать.

К ним подскочил официант.

– Вы говорите по-немецки? – строго спросила его Рута Юльевна.

– Немного. – В Испании большинство служащих высококлассных гостиниц говорит по-английски и по-немецки.

– Принесите мне кофе и молоко, – так же строго потребовала Рута Юльевна. Ей было не больше сорока, и было видно, что она умеет ухаживать за своей кожей. И умеет отдавать приказы.

Официант бросился выполнять ее указание. Круминыш устало пожал плечами.

– Говори или не говори, все одно и то же. Вместо того чтобы заниматься делом и снимать фильмы, я мотаюсь по Европе, чтобы сделать несколько кадров ваших дешевок, которые

все равно потом уедут в какую-нибудь другую страну.

– Вам не нужно было столько пить в самолете, – укоризненно произнесла Озолия, – я вас просила...

– Ладно, – зло отмахнулся Круминыш, – хватит меня просить. Я не мальчик, и не нужно мне объяснять, как себя вести. И учтите, Рута, что я в последний раз согласился поехать с вашей группой. С меня хватит ваших девочек, ваших придинок, этого идиота Медниса. Ему в баскетбол нужно играть, а он заделался оператором. И считает себя крупным специалистом в этой области. Настоящий кретин...

– Перестаньте, – разозлилась Рута Юльевна, – вам лучше отсюда уйти. Скоро прибудет представитель встречающей стороны.

– А мне все равно... – огрызнулся Круминыш, – и хорошо мне уже никогда не будет. С тех пор как я перестал снимать фильмы, мне не может быть хорошо. Я уже десять лет ничего толком не снимаю. Только делаю халтуру. Да еще мне дают такого оператора, как Меднис. Я теряю квалификацию, работая с этим криминальным типом.

От возмущения Рута Юльевна перешла на латышский язык. Очевидно, она выговаривала режиссеру, который сидел и слушал, мрачно кивая головой. Закончила коммерческий директор только тогда, когда официант принес ей заказанный кофе и молоко.

Рута Юльевна сама смешала кофе с молоком и принялась неторопливо пить, осуждающе глядя на режиссера. Тот мол-

ча ковырял вилкой в тарелке.

– Вы знаете, что мне тоже не нравится Эуген Меднис, – перешла на русский язык Рута Юльевна, – но ему осталось работать только несколько дней. Потом мы с ним расторгнем контракт. Он слишком часто нас подводил. И я всегда говорила Андрису, что он может подвести нас в любой момент. И когда пропали деньги, я тоже ему говорила...

– Какое мне до этого дело. Он спортсмен, а не оператор, – отмахнулся Круминьш. – Может, вы еще пожалуетесь вашему костолому Балодису, чтобы он переломал мне кости, как он сделал это в Ницце в прошлом году с...

Рита Юльевна перебила его, снова заговорив по-латышски. Круминьш слушал целую минуту, а затем вдруг махнул рукой.

– Ладно, – вздохнул он, – может, вы и правы. Пойду приму душ. – Режиссер тяжело поднялся. – Я хотел поплавать в бассейне, но кто-то оставил эспандер на краю бассейна, и тот упал в воду. Теперь чистят бассейн. Не нравится мне здесь.

Круминьш вышел из зала. Рута Юльевна осталась завтракать в гордом одиночестве. Через несколько минут в ресторан вошла высокая блондинка в легком белом платье. Дронго сразу узнал Елену Доколину. Спутать ее с кем-либо было трудно. Он невольно залюбовался молодой женщиной. Высокого роста, с идеально правильными чертами лица, рассыпанными по плечам волосами. Немного узкие губы не только не портили ее, но и придавали ей некоторый шарм. До-

колина была не просто красивой женщиной, она была одной из тех самок, глядя на которую мужчины теряют голову. На нее сразу обратили внимание несколько мужчин, сидевших в разных концах зала, словно по ресторану пробежала искра. Доколина огляделась. Дронго заметил, как нахмурилась Рута Юльевна, которая сразу почувствовала изменение в энергетике зала.

Доколина увидела наконец знакомое лицо и направилась к ней. Проходя мимо Дронго, она невольно оглянулась, почувствовав аромат «Фаренгейта». И лишь затем прошла к столу, где сидела коммерческий директор.

– Здравствуйте, – вежливо сказала Доколина, усаживаясь рядом с Рутей Юльевной. Место напротив занимал ушедший Круминьш, и там еще не успели поменять тарелки.

– Вы успели отдохнуть? – поинтересовалась Озолия.

– Конечно, – восторженно сказала Лена, – здесь так красиво, – она посмотрела по сторонам, – я никогда не была в Европе. Только в Витебске и в Шауляе.

– Значит, тебе повезло, – резонно заметила Рута Юльевна, – первый раз в настоящей Европе. И еще в Испании. Этот отель один из самых лучших в мире. Будешь рассказывать своим внукам, что однажды здесь останавливалась. – Она чуть понизила голос: – Конечно, если не будешь дурой, то сумеешь сделать так, что всегда будешь останавливаться в таких отелях. Всю жизнь...

Доколина снова посмотрела по сторонам.

– Интересный мужчина, – показала она в сторону Дронго, не подозревая, что тот понимает по-русски.

Рута Юльевна оглянулась, чтобы разглядеть незнакомца. Она сразу отметила и его костюм от «Валентино». И его галстук. И платок в нагрудном кармане. И его обувь.

– Да, – кивнула она, соглашаясь с Доколиной, – вот такие мужчины и добиваются успеха. Ему лет сорок пять, он наверняка достаточно богат, независим, возможно, не женат. Но он не бизнесмен, – сказала она с некоторым сожалением, – возможно, богатый человек, но не обольщайся на его счет.

«Почему она сказала «сорок пять», – несколько обиженно подумал Дронго, – ведь мне только сорок два. И к тому же как эта стерва определила, что я не бизнесмен? Кажется, у меня появился соперник по аналитическому мастерству. Хорошо еще, что они не догадываются, кто сидит рядом с ними. Кажется, Зитманис говорил, что она кандидат психологических наук. Видимо, ее неплохо учили. Она наблюдательный человек и достаточно умна».

– Почему не бизнесмен? – услышал он голос Доколиной.

– Они по утрам обычно читают газеты, чтобы не тратить времени зря, – объяснила Рута Юльевна, – для них знакомство с финансовыми новостями необходимое упражнение, как зарядка. Бизнесмен не стал бы так спокойно завтракать, если он, конечно, не в отпуске. Но такой представительный мужчина не остановился бы в таком отеле без подруги. А

раз он не читает газету и спокойно завтракает, никуда не торопится, значит, он все-таки не бизнесмен. Может быть, он режиссер, только классом повыше, чем Круминьш. Может, крупный чиновник и приехал сюда по делам. А может, шпион? – вдруг предположила Озолия. – У него широкие плечи, умные глаза. Но для разведчика он слишком хорошо одет. Нет, он, наверное, менеджер компании и приехал сюда на встречу.

Когда к ним в очередной раз подошел официант, она приказала ему принести кофе с молоком и для Доколиной, даже не поинтересовавшись ее мнением.

– Пойди возьми себе что-нибудь поесть, – предложила она девушке, – но учти, что тебе нельзя есть яйца, масло, жирный сыр, колбасы, мясо, сосиски, в общем, все, от чего полнеют. Тебе нужно держать себя в форме.

– Там столько вкусного, – вздохнула Доколина.

– Не смей даже думать, – ядовито улыбнулась Рута Юльевна, – превратишься в бабу, на которой будут лопаться корсеты. Только фрукты и нежирный сыр. Можешь взять творог, маслины, маринованные абрикосы, там большой выбор.

Доколина поднялась и пошла к стойке с закусками. Было очевидно, что ей предстоит трудный выбор. Когда она вернулась, Рута Юльевна посмотрела на ее тарелку и удовлетворенно кивнула.

– У нас сегодня съемки, – напомнила она, когда Лена начала завтракать, – скоро приедут испанцы. Учти, что твоя

съемка первая. Мы с трудом уговорили испанцев согласиться на замену. Если бы не этот несчастный случай с Ингеборгой...

– Я знаю, – очень тихо сказала Доколина.

– Конечно, знаешь, – согласилась Рута Юльевна, – но ты должна всегда помнить, благодаря кому ты сюда попала...

– Я знаю, – снова повторила Доколина.

– Не перебивай меня, – строго заметила коммерческий директор, – лучше слушай внимательно. Нужно очень много работать, чтобы получить от жизни все, что хочешь. Нужно много отдавать, чтобы получать, – со значением подчеркнув последние слова, сказала Рута Юльевна.

Доколина молчала, уже не отвечая своей собеседнице.

– И будь поостроже с этим Эугеном, – напомнила Рута Юльевна, – он к тебе пристает, я знаю.

Молодая женщина вспыхнула, пытаясь возразить, но коммерческий директор ее строго прервал:

– Не нужно ничего говорить, я знаю, что он к тебе приставал. И учти, что он не тот человек, с которым тебе нужно встречаться.

Дронго подумал, что оставаться дальше в ресторане уже неприлично. Ему все равно нужно познакомиться со всей группой, и будет неловко, если они решат, что он специально подслушивал в ресторане. Он поднялся из-за стола и вышел из зала.

В холле отеля Дронго увидел сидевших на диване Балоди-

са и незнакомую молодую женщину. Вернее, он увидел только Балодиса и колени молодой женщины, одетой в темное платье. Они не видели его, так как он стоял за колонной, а Дронго слышал их разговор. Они говорили по-латышски и несколько раз упоминали фамилию Зитманиса. Балодис убеждал в чем-то женщину, а она с ним не соглашалась. Через некоторое время она поднялась и быстро прошла мимо Дронго в ресторан. Дронго узнал Ингрид Грайчунайте, занявшую первое место в конкурсе.

Девушка была по-своему красива. Дронго она казалась даже лучше Елены Доколиной. Если у Доколиной были идеальные черты лица, то у Ингрид – большие темные глаза, нос неправильной формы, чувственная линия губ, небольшой подбородок. Она была, на взгляд Дронго, гораздо интереснее Елены Доколиной. Но если привлекательность Ингрид заключалась в несимметричных чертах лица, то Доколина как раз и отличалась идеальными пропорциями лица.

Дронго проводил взглядом Ингрид и заметил, как к кабинам лифта подошел Балодис. В холле было два лифта. И хотя в здании было только три этажа, если не считать первого, тем не менее два лифта исправно доставляли посетителей на верхние этажи. Здесь были очень крутые лестницы и невероятно высокие этажи в пять-шесть метров. Кабины лифтов были отделаны красным деревом и украшены зеркалами.

– Доброе утро, Ионас, – поздоровался Дронго.

Балодис замер, резко обернувшись к нему. Было заметно,

что он смутился.

– Вы уже приехали? – несколько растерянно спросил он.

– Да, вчера вечером, – кивнул Дронго.

– А мы рано утром, – пояснил Балодис. – И только сейчас все пошли завтракать.

– Я знаю, – кивнул Дронго, – я видел кое-кого из вашей группы в ресторане. А вы разговаривали с Ингрид?

– Вы слышали наш разговор? – скорее испугался, чем удивился Ионас.

– Нет. Я только сейчас вышел в холл, – пояснил Дронго, – но видел, как вы расстались с красивой молодой женщиной. Трудно перепутать Ингрид с кем-нибудь еще. Она очень красива.

– Да, – растерянно согласился Ионас, – она красивая. А вы знаете латышский язык? – почему-то спросил он.

– Нет, – улыбнулся Дронго, – к сожалению, не знаю. Я вас задерживаю? Наверное, вы хотите позавтракать?

– Нет-нет, – смутился Ионас, – я поднимусь к себе переодеться. Испанский представитель приедет к одиннадцати часам утра. На юге поздно встают, – почему-то добавил он.

Дронго кивнул ему на прощание. Он увидел, что Ионас Балодис вошел в кабину лифта, и дверь за ним медленно закрылась.

«Странно, – подумал Дронго, – кажется, Зитманис ошибается. У его верного телохранителя есть какая-то тайна, о которой он явно не собирается сообщать».

Он повернулся, прошел к ресторану и заглянул внутрь. Дронго увидел странную картину. Ингрид Грайчунайте завтракала в одиночестве. Рута Юльевна и Лена Доколина так и сидели за своим столом, а рядом стоял чистый прибор.

«Очень странно, – еще раз подумал Дронго, – кажется, в этой группе у каждой женщины своя тайна».

## Глава пятая

Без десяти одиннадцать Дронго ждал в холле, рассматривая картины на лестнице. Мимо проходили клиенты отеля, собралась группа американцев, которые резко выделялись среди остальных постояльцев самоуверенным видом, громкими голосами и тучностью.

Дронго пересек холл и вышел на улицу. Окружавший отель сад с высокими пальмами и густым кустарником был обнесен высокой оградой. Рядом с отелем останавливались роскошные «Мерседесы» и «БМВ».

Подъехал «Пежо», из которого, задыхаясь, вылез полный испанец в полосатой майке, светлых брюках и темно-синей кепке «Пума». Он передал ключи швейцару, приказав ему отпарковать автомобиль в сторону, и сделал знак шоферу подъехавшего за ним микроавтобуса взять немного правее. Шофер, очевидно араб, кивнул и проехал немного дальше входа в отель. Испанец оглянулся по сторонам, было очевидно, что он кого-то ждал.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.